

Тихо! Идет тендер

Коммерсантъ-daily, -1997.

Репортаж из подземелья храма Христа Спасителя — 3 дек. — с. 13

Сколько стоит храм построить? Если речь идет о храме Христа Спасителя, то очень дорого. А расписать — еще дороже. Значит, и борьба за крупнейший и самый престижный в современной истории России художественный госзаказ идет нешуточная. Борьба, естественно, подковерная, но не только. Тот, кто захочет увидеть вершину айсберга и стать свидетелем битвы гигантов, может попытаться миновать охрану и проникнуть на заседания штаба стройки, которые проходят в подвальном зале храма.

В центре обычно сидит главная вдохновляющая и движущая сила стройки — мэр Москвы Лужков. На него обращены все взоры, и последнее слово всегда за ним. Он — заместитель председателя наблюдательного совета, высшего органа, принимающего принципиальные решения по восстановлению храма и состоящего из видных представителей общественности (председатель, патриарх Алексей II, появляется редко). Он — начальник штаба стройки, рабочего органа, принимающего все текущие решения. Слева и справа разместились противоборствующие стороны. По правую руку сидит новый президент Академии художеств Зураб Церетели, по левую — главный архитектор проекта Алексей Денисов. Напротив мэра — куратор по художественному убранству от патриархии молодой отец Леонид. В роли зрителей — несколько десятков заинтересованных лиц, в основном «церетелиевцы» и «денисовцы».

На заседании штаба идет довольно откровенная борьба за почетное звание генподрядчика между Церетели и Денисовым. Кто победит, тот и получит на свой счет немалые суммы. Вопрос в том какие. Фактически никем не объявленный торг идет по голландской схеме, то есть цена снижается. Начался он еще в прошлом году с совершенно запредельной суммы — более 7 трлн рублей. В настоящее время цена снижена до 372 млрд рублей за росписи и до 100 млрд рублей за скульптуры. Согласно проекту, все должно быть восстановлено так, как было. То есть речь идет о создании копий из тех же материалов, что и сто лет назад.

Однако Церетели настаивает на том, что скульптурные рельефы нужно делать из современного синтетическо-

го материала декоративита. Дескать, из него быстрее и прочнее. На стороне Церетели выступает куратор от патриархии отец Леонид. Главный противник Церетели — новый фаворит мэра архитектор Денисов. Он при полной поддержке Лужкова предлагает восстановить скульптуры из того материала, из какого они были сделаны первоначально, то есть из мрамора. Денисов при этом выразил опасение, что если Академия художеств во главе с Церетели станет генподрядчиком, то цены взлетят до небес. Словесная перепалка не заставила себя ждать.

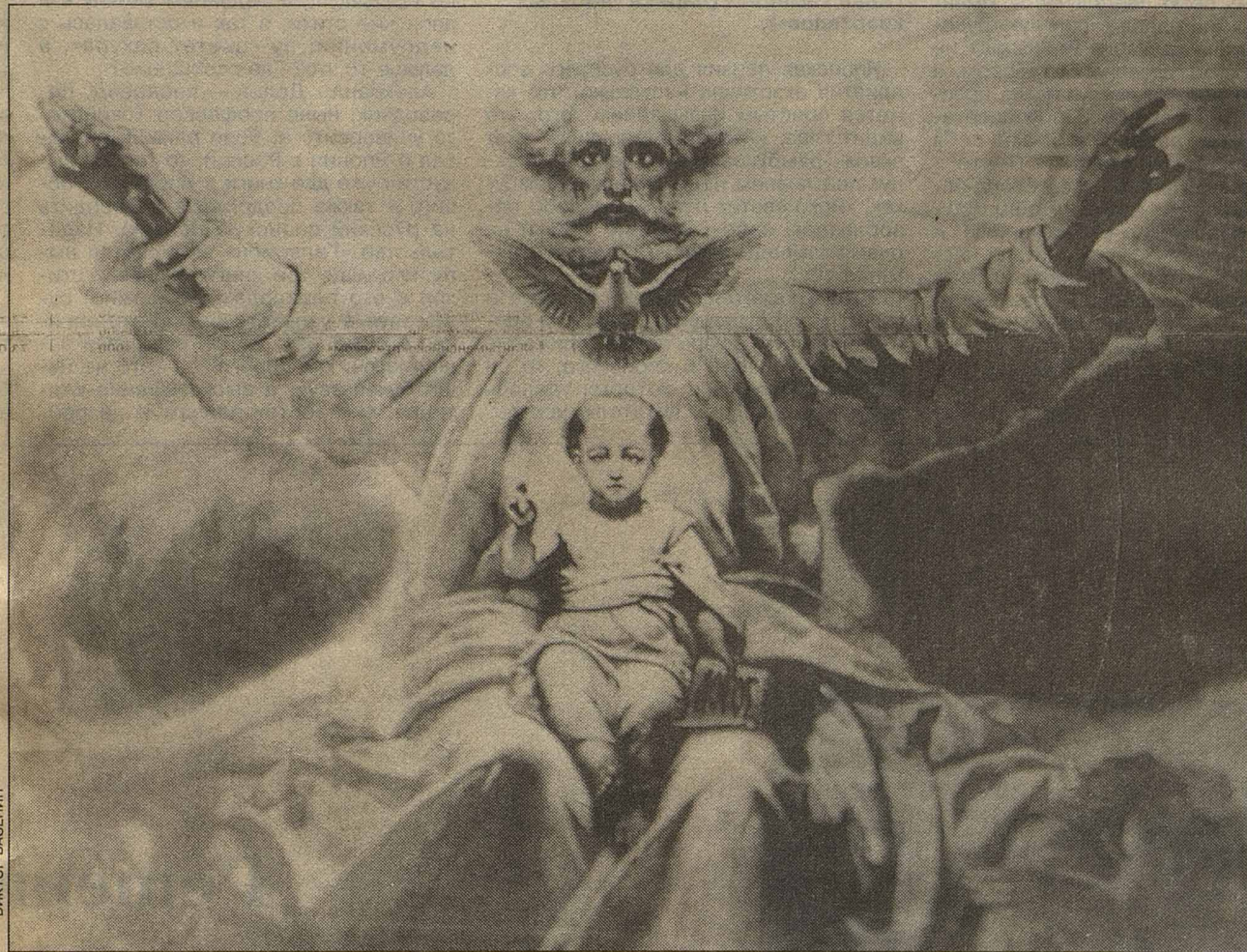
Церетели (Денисову). Неправильную информацию ты даешь. Ты раньше со своей нормативной инстанцией предлагал за миллион, теперь снизил до 97 миллиардов. И когда про академию выступаешь, не путай цены. Я официально заявляю, цены довели до минимума. Я, как президент академии, защищаю хороших художников и скульпторов. А твоя позиция — халтура, на уровне прораба. Хотите, чтобы работа была сделана профессионально, — отойдите, не мешайте. Вы лично.

Денисов. Я против монополии академии на все и вся.

Церетели. Какая монополия? Монополия пусть будет у тебя. Мы делаем произведения. С кем хочешь заключай договор. Но художники в академии возмущаются, что с ними идет торговля. Они все против тебя выступают. Я предупреждаю Денисова, что все художники придут сюда с лозунгами, потому что ты конкурс ломаешь. Если я тебя раздражаю — я уйду. Пусть тут Шмаринов и другие сидят. Но от тебя сейчас вся демагогия идет.

Красноречие Зураба Константиновича было прервано Лужковым, который вынес решение создать экспертную комиссию во главе с Василием Шахновским. Ее задача — определить на основании оценок круга экспертов, обоснованно ли названа цена за художественные работы. Церетели выразил свое ироническое отношение к экспертам, на что тут же услышал ответ.

Лужков. Уважаемый Зураб Константинович! Не надо лишать нас права поинтересоваться, сколько это стоит. Не надо все монополизировать. 372 млрд рублей — сумма громадная, достойная того, чтобы ее пять раз проверить. Раньше вы предлагали такую колоссальную сумму, что я даже не стал ее запоминать. Это дикость какая-то! Мы не отказываемся от услуг ваших твор-

ВИКТОР ВАСЕНИН

Церетели не боится противоречий: «Я свои работы в храме закончил... Буду купол расписывать». На фото: Саваоф, первоначальная роспись купола кисти академика Маркова

цов, но мы хотим проверить и тра- тить такие деньги обоснованно.

Экспертизу по оценке поручено провести гендиректору недавно образованного Московского аукционного дома Михаилу Перченко.

Перченко. Московскому аукционному дому было поручено провести тендер на росписи храма. Никто этим тендером не собирается отменять результаты творческого конкурса. Тендер разделен на два этапа. Первый этап — ценовая экспертиза работ. Около 20 экспертов из разных регионов страны, имена которых держатся в секрете, чтобы на них не было оказано давление, 5 декабря представят мне результаты. За экспертизу каж-

дый получит по договору \$1500–2000. Поскольку никаких систем пересчета, коэффициентов и аналогов не существует ввиду уникальности объекта, мы предложили самый простой подход: исходить из тех расценок, которые уже существуют за подобные работы по реставрации церквей и архитектурных памятников. По всей стране таких работ за последние три года насчитывается около 300 тысяч. Эксперты должны подсчитать общую сумму, цену за квадратный метр и еще по целому ряду коэффициентов. Отбросив нижний и верхний предел, у нас в руках окажется некая средняя сумма, с которой мы пойдем 5 декабря к Лужкову. Если сумма окажется

намного меньше 372 млрд, я могу предположить, что московский мэр окончательно потеряет доверие к Церетели и Денисову. В этом случае наступит второй этап тендера — поиск нового генподрядчика.

На сегодняшний день храм практически готов к началу работ по восстановлению росписей. Мэр Лужков во что бы то ни стало хочет, чтобы художественное убранство храма было завершено до наступления магической даты — 1 января 2000 года. Года президентских выборов. Так что в гонку за рекордные суммы художественного заказа вмешалась еще мэрская гонка со временем.

ВЛАДИМИР МИРОНЕНКО